

**Интертекстуальные включения
в аспекте реализации коммуникативных стратегий
Марченко Татьяна Владимировна**

аспирантка

*Северо-Кавказский государственный технический университет,
Ставрополь, Россия*

email: tatiana-marchenko-25@yandex.ru

Специфика функционирования политического нарратива и его базовых характеристик в современной парадигме знания находятся под пристальным исследовательским вниманием. Рассматривая указанный феномен как «совокупность дискурсивных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Шейгал: 2000], отметим, что в его рамках особый интерес вызывает изучение интенциональной природы реализации лингвистических средств.

Задача данной статьи состоит в рассмотрении функционирования интертекстуальных включений в рамках нарратива с опорой на принципы стратегического подхода к изучению речевого воздействия. Данные дискурсивные единицы, являясь ключевыми составляющими политической коммуникации, обладают особым коммуникативно-прагматическим потенциалом, так как всегда нарушают «линейность» повествования, манифестируя пересечение двух текстовых коммуникативных пространств. Допуская некоторые коррективы ввиду специфики анализируемого материала в качестве базовой классификации коммуникативных стратегий и тактик, реализующихся в политическом дискурсе, нами была принята классификация О.Л. Михалевой [Михалева: 2004]. Материалом для анализа послужил нарратив такого политического события международного уровня, как саммит G8.

Рассматриваемое событие состоялось в Санкт-Петербурге 15–17 июля 2006 г. Тот факт, что встреча в верхах проходила в России, стране, все еще вызывающей неоднозначное отношение во всем мире, наложил отпечаток как на содержательную специфику самой встречи, так и на характер газетных материалов. К анализу были привлечены тексты из ведущих англоязычных изданий The Guardian, The Economist, The USA Today, The Sun. Отметим, что в отличие от российских СМИ, западные масс-медиа крайне критично относятся к положению дел в России. Таким образом, большая часть материалов на английском языке носит прозападный характер. Представляется возможным условно разделить нарратив данного события на три этапа. Как показал анализ, каждый из них имеет специфические тематические, структурные и лингвопрагматические характеристики интертекстуальных включений, по-особому эксплицирующих отношение английского и американского лингвокультурных сообществ к указанному событию.

В отношении аллюзий представляется возможным отметить, что в рамках рассмотренного нарратива чаще всего встречается референция на общественно-политические события (внешние и внутренние), политические скандалы, официальные документы политического и экономического характера, исторические личности, фильмы. Частотность их актуализации варьируется от высокой на первом этапе нарратива (преимущественно аналитические статьи) до более низкой на втором и третьем этапах. Данные включения реализуют следующие речевые тактики: анализ–«минус» и персуазивное информирование (I, II этап), тактика обличения (II этап), тактика анализ–«плюс», анализ–«минус», тактика насмешки или оскорбления (III этап). Использование аллюзий способствует не только приращению смысла за счет их высокого аксиологического и ценностного потенциала, но и на первых этапах нарратива оказывает персуазивное воздействие на формирование восприятия ожидаемого, а на третьем этапе референция актуализирует положительную или отрицательную характеристику произошедшего события.

Употребление цитат в рамках нарратива также имеет свои особенности. Относительно их авторства можно отметить, что приводятся цитаты политиков высшего

ранга, среднего звена, реже – цитаты из официальных документов. При анализе объема цитируемых фрагментов ряд исследователей [Алексеева; Шестерина] отталкиваются от тезиса о том, что прямое или полное цитирование используются значительно реже ввиду негативного отношения к тотальной цитатомании и стремления к максимальной экспрессии при строгой экономии объема текстового материала.

Не исключая перечисленных выше факторов, отметим, что специфика цитатных включений в политическом нарративе, имеет жанровую и темпоральную основу, определяемую скорее коммуникативно-прагматической актуальностью и значимостью как самой ситуации, так и феноменов, по отношению к которым осуществляется референция. Так, предварительная фаза события освещается, как правило, в аналитических жанрах (статья и комментарий) с минимальным использованием цитатных включений, реализующихся в форме «осколочных» цитат, в то время как активная стадия представлена в большем разнообразии жанров (информационная заметка, передовица, статья, комментарий, очерк), отличается высокой цитатной уплотненностью и преобладающим обращением к полным цитатам. На данном этапе вся ткань текстов буквально пронизана цитатами, поэтому представляется возможным говорить о том, что тексты структурируются на основе указанных интертекстуальных включений. На следующем этапе, для которого более характерны аналитические жанры, наблюдается спад цитатной уплотненности, предпочтение отдается интенционально обусловленным «осколочным» и модифицированным цитатам.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что со временем в речевом обиходе остаются лишь те интертекстуальные включения, которые способны конденсировать коммуникативно-прагматический заряд и, следовательно, выступать в качестве средств персуазивного воздействия. В плане цитат наблюдается использование следующих речевых тактик: тактика безличного обвинения, обличения, иллюстрирующая цитата, тактика авторизации (I этап); самопрезентация, неявная самопрезентация, отвод критики (II этап); тактика насмешки обличения, отвода критики и иллюстрирующая цитата (III этап). Таким образом, интерпретация цитатных включений на разных этапах нарратива показывает наличие суггестивного потенциала, реализующегося в самых различных тактиках, диапазон которых варьируется в зависимости от стадии развития нарратива. Соотношение прямого цитирования и языковой игры с цитатой и аллюзией может иметь разные пропорции на разных этапах развития нарратива (I этап – высокая аллюзивная уплотненность, незначительное количество цитат, II этап – преобладание цитат над аллюзиями, III этап – большее количество осколочных цитат, средняя аллюзивная уплотненность).

Анализ специфики функционирования интертекстуальных включений в рамках политического нарратива может способствовать выявлению особенностей актуализации культуроспецифичных и коммуникативно значимых (в данном случае для международной коммуникации) феноменов, обладающих прагматическим потенциалом.

Литература

Алексеева В.О. Прецедентные феномены современного российского политического дискурса // Феномен прецедентности и преемственность культур. Воронеж, 2004.

Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия. Дисс. канд. филол. наук. Иркутск, 2004.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.

Шестерина А.М. Прецедентные тексты в полемических публикациях современной российской прессы // Феномен прецедентности и преемственность культур. Воронеж, 2004.